

Глава 253 Старейшины Ты что, идиот?

Еще раз спасибо "soprd" "книга это" две книги друзья смело наградить! Ждите чистой настройки состояния, посмотрите на время, чтобы добавить больше, чтобы выразить ~~~ Пожалуйста, подождите терпеливо! Большое спасибо!

Над пиком наркотика пронесся порыв ветра, с несколькими печальями. []

Лин Сяо стоял в одиночестве на вершине горы, обозревая здешнюю траву и деревья.

Хотя он не оставался на пике наркотика долгое время, у него все еще осталось несколько чувств.

Издалека к нему подбежала фигура и продолжала говорить: "Босс... Босс наконец-то вернулся".

Линг улыбнулся этому человеку, на его лице появилась теплая улыбка.

Это единственный брат Хуа Сяогуй, который бежит в Цзунмэнь?

Хуа Сяогуй подошел к Лин Сяо и сильно ударил Лин Сяо в грудь. "Я знаю, что ты не повесился, ты обязательно вернешься".

"Я полагаюсь на тебя, ты - проклятие старика!" Лин Сяо пнул ногой Хуа Сяогуй улыбнулся.

"О, ошибся... недоразумение, я знаю, что босс сверхъестественный, только для того, чтобы покрыть небо, нет ничего, что может быть трудно налить тебе, как ты можешь повесить его?" Хуа Сяогуй закричал.

"Глядя на тебя", Линь Сяо вздохнул, а затем сказал: "О, я не ожидал, что за последние полгода прорвусь на средний уровень Сюаньши, неплохо".

"Разве это не учение босса?" Хуа Сяогуй почесал волосы и гордо улыбнулся.

Прежде чем Линь Сяо и Хуа Сяогуй только начали заниматься, Линь Сяо передал Хуа Сяогую практику "Чунь Юнь Цзинь". За последний год Хуа Сяогуй практиковался не каждый день, что позволило ему пробиться из среднего класса Суань в средний уровень Суань.

Правда, неожиданно Сюань Ши принял лекарственные травы, но Хуа Сяогуй все равно знает, что это совершенно неотделимо от практики, которую передал ему Линь Сяо, иначе ему не прорваться к среднему уровню всего за один год. Метафизический человек.

"Это результат твоих собственных усилий, верно, больше года - это три года, и стать фармацевтом трех продуктов совсем не сложно!" напомнил Линь Сяо.

"Я также знаю, что этот мастер сказал, что для меня невозможно стать аптекарем трех продуктов до того, как я прорвался через разделение духа. Поэтому сейчас я трачу некоторое время на культивацию, но хочу стать аптекарем среднего уровня более чем через год". Певец внезапно перешел в дивизион духов, это... это просто невозможно", - с угрюмым лицом сказал Хуа Сяогуй.

Хуа Сяогуй и Ву Сисюэ заключили соглашение на три года. Если Хуа Сяогуй сможет стать фармацевтом трех продуктов в течение трех лет, то Ву Сисюэ обещала дать Хуа Сяогуй возможность общаться с ней.

В то время Хуа Сяогуй думал, что его Тяньбин был выдающимся, и уверенно согласился.

Однако, когда он действительно стал аптекарем, он обнаружил, что первоначальная алхимия основывалась не только на Тяньбине, но и на силе самого аптекаря.

Без поддержки тиранической силы невозможно рафинировать лекарственные травы, которые дают более высокое качество.

В целом, чтобы достичь сферы аптекарей трех продуктов, аптекарь-рафинировщик должен быть как минимум силы духовного подразделения.

Что касается того, почему Лин Сяо может рафинировать лекарство Санпин Дан на стадии Сюаньши, в дополнение к своему собственному Тяньбину, это зависит от удобства, которое приносит ему духовная сила, иначе он может и не быть таким. Стать аптекарем трех продуктов.

"Все абсолютно, пока ты готов упорно трудиться, ты должен это делать", - спокойно сказал Лин Сяо.

Честно говоря, он не хочет, чтобы Хуа Сяогуй рос слишком быстро. Это не принесет ему никакой пользы. Он будет продолжать принимать лекарство. Это не очень хорошо для самого военного, и его достижения в будущем более ограничены.

"Верно, старый... босс, есть одна вещь, которую я хочу вам сказать". Хуа Сяогуй обнаружил дилемму.

" Нет нужды говорить, что я это знаю", - сказал Линь Сяо слабым жестом.

"Босс, это призрак дяди и его мастера, мастер также вынужден быть беспомощным, вы... вы не вините его", - сказал Хуа Сяогуй. Как сказать, что Нангун Чангл - его дедушка, он действительно не хочет конфликта между Линьсяо и Нангун Чанглом.

"Ничего, на самом деле, я не остаюсь в наркотическом пике, но я не могу проглотить этот вздох. Я должен найти свое достоинство, иначе мне никогда не примириться". Линь Сяо сказал равнодушно.

"Босс, тогда... что вы будете делать в будущем?" Хуа Сяогуй впервые видел Линь Сяо таким, не знаю, почему я чувствую панику.

Он всегда был хорошим братом, братом Линь, он действительно не хочет видеть Линь Сяо в таком виде.

Лин Сяо глубоко вздохнул и сказал: "Не волнуйся, я знаю, что делать. Сейчас я провожу тебя к Нангун Мастеру".

Он крикнул в своем сердце: "Это последний раз, когда я зову его".

Хуа Сяогуй кивнул и вместе с Линь Сяо отправился в главный зал Яофэн.

Когда Линь Сяо и Хуа Сяогуй пришли в главный зал, главные герои Яофэна уже сидели здесь.

Нангун Чангле сидел на самом верху, Ян Ань и другие часто сидели по бокам, за ними следовал юг и Людун.

После того, как Лин Сяо и Хуа Сяогуй вошли в зал, двое людей, Нань Гун Чанг Ле Ши, позвали: "Я видел мастера."

"Ну, - засмеялся Линг, - ты вернулся". Нангун Чангл с немного неестественным видом кивнул.

"Да, ученики возвращаются, а мастер волнуется". Линь Сяо должен быть.

Нангонг Чангл выглядит немного сложнее, просто хотел сказать, например, часто говорил: "Лин Сяо, ты больше не ученик наркотического пика, мой брат уже изгнал тебя из отделения, поэтому тебе не нужно называть меня моим братом как мастером".

Нангун Чангл взглянул обычным взглядом: "Младший брат хочет что-то сказать".

Линь Сяо взглянул обычным взглядом, а затем очень серьезно посмотрел на Нангун Чангле. "Мастер действительно хочет выйти за дверь ради меня?"

Нангун Чангле выглядел немного скованным, а затем вздохнул: "Лучше остаться в Муцифэне у пресвитериан".

"Хорошо, я понимаю." Лин Сяо сказал со вздохом облегчения, затем достал жетон Яофэна и положил его на землю. Затем он присел на корточки и поклонился Нангун Чангле.

"Лян смеется над тобой, это так?" спросил Нангун Чангл.

"Три поклона Линь Сяоху, благодарю за наставления старейшин Нангуна". В глазах Лин Сяоху появился цвет решительности.

"Хорошо, хотя ты уже не пик наркотиков, но я думаю, что ты очень выдающийся, когда пойдешь туда", - сказал Нангун Чангл.

В этот момент в его сердце уже зародилось сожаление.

Поскольку он теперь видел, что сила Линь Сяо фактически достигла середины духовного мастера, если ему позволят обучать Линь Сяо месяц, то его определенно могут повысить до фармацевта трех продуктов.

В его сердце было сожаление, что он потерял такого ученика.

Однако сожаление от эмоций - всего лишь вспышка. Только Тянь Хун из Хуа Сяогуй не хуже Линь Сяо. Пока Хуа Сяогуй прорывается через культивацию духовного раздела, ему не составит труда достичь трех аптекарей.

Более того, в его сердце статус Хуа Сяогуй намного тяжелее, чем у Лин Сяо.

"Что ж, с этого момента я буду почитать тебя как старейшину Наньгуна". Линь Сяо мягко вздохнул, а затем перевел взгляд на Лю Дуна.

Лю Дун на самом деле не боялся его, а вместо этого поприветствовал его с улыбкой, в которой было немного веселья.

"Лю Донг, ты готов к приему духовной травы, о которой ты просил накануне?" Линг улыбнулся и посмотрел на Лю Донга.

Во взгляде Лю Дуна промелькнул цвет яда скорпиона. "Лин Сяо, ты еще имеешь лицо, чтобы спрашивать меня, ты убил дьякона и отца Панга, и хочешь угрожать мне. Теперь, перед моим господином и пикой, ты признаешься в своих грехах, чтобы не пришлось платить больше. Какие-то выкрутасы".

Лин Сяо не ожидал, что Лю Донг будет бояться его, но и подобрать вещи, кажется, что Лю Донг все еще не умер!

В это время, как часто кричал на Лин Сяо, "Смех, теперь вы не наш наркотик пик ученик, но вы убиваете мой наркотик пик дьякона, грех должен быть виноват, вы самопровозглашенный, оставив вам целое тело."

"Невозможно, как босс может просто вернуться, чтобы убить наркотического дьякона?" Хуа Сяогуй сказал Линь Сяо сбоку.

"Знаешь что, дай мне вспышку и уходи", - Чан Хао взглянул на Хуа Сяогуй.

Хуа Сяогуй все еще не боится: "Я верю в босса, кто хочет его убить, первым ступит на мое тело".

"Ну... ты очень хорош", - холодно сказал Хао, глядя на Хуа Сяогуй, и в то же время надавил на Хуа Сяогуй.

"Давайте расслабимся!" Сидящему на вершине Нангун Чангле холодно и промозгло.

Например, тело дрожит, импульс полностью исчез, а взгляд уродлив, чтобы спросить дорогу Нангун Чангле: "Сестра, ты действительно защищаешь своих учеников?".

Нангун Чангле недовольна. "Сяогуй еще молод, неужели ты хочешь позволить братьям без одежды пройти мимо!"

Нангонг Чангле был недоволен своим младшим братом. Когда он ограбил юг, чтобы стать учеником, он не хотел, чтобы его младший брат взял на себя роль лидера в будущем. Он также считал, что юг может первым пройти по его одежде.

Его младший брат часто обижается и одержим им.

Нангун Чангл держит в нем пощечину и часто терпит его.

В случае с Линь Сяо, на самом деле, Линь Сяо не является большой ошибкой. Самое большее, он дал пощечину нескольким своим младшим братьям. То младший брат выгонит его из Яофэна, то младший брат оставит лекарство ученикам. пик.

В беспомощности Нангун Чангл снова потворствовал такому поведению, как обычно.

Однако на этот раз он действительно хочет сделать своего собственного внука, он не может вынести этого, не принять величие пика, и когда его не существует.

Такие как обычный Нангун Чангле действительно разозлились, и не осмелились подлить топлива в огонь, сразу же выпустили огонь на тело Линьсяо. "Линь смеется, разве ты не признаешь, что убил Пань Цзюня и его сына?"

Линь Сяо посмотрел на него с усмешкой, как обычные учитель и ученик, тускло сказал "хорошо, Пань Цзюнь и его сын убивают меня!".

"Ну, раз ты признался, то покончишь жизнь самоубийством, или отдашь себя на казнь цзунмэням, потеряешь фамилию, я не хочу, чтобы наш наркопик последовал позор". Такой, как Чан Дакси, он не ожидал, что Лин Сяо действительно прямо признался, Это также спасло много языка.

Лю Дун еще более счастлив, и он тайно платит "чертовы гибриды, на этот раз, чтобы увидеть, как вы умрете."

"Вы, старейшины, идиоты?" Линг улыбнулся и, обняв себя руками за грудь, спросил с крайне презрительным видом.

"Ты... ты ублюдок", - такой крик часто разбивал журнальный столик рядом с ним, и весь человек выстрелил в сторону Лин Сяо.

Он - старейшина Пурпурного Императора, и его игнорирует молодое поколение. Разве он может не злиться?

Он уже много лет не получал таких оскорблений от других.

"Босс!" Хуа Сяогуй не знал истинной силы Линь Сяо, но думал, что Линь Сяо был всего лишь высокопоставленным сюаньши, и не мог не беспокоиться о Линь Сяо.

Он боялся, что от обычной пощечины его старое собрание действительно зависнет.

Однако в следующий момент он был потрясен!

*

*

{ [] [] [] [] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465913>